

ЧИТАЙТЕ В СЕРИЯХ
«ГОРЯЧИЙ ШОКОЛАД.
РОССИЙСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ»
И «ГОРЯЧИЙ ШОКОЛАД.
ЗАРУБЕЖНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ»:

«И вот настало Рождество»
Эмма Хэзерингтон

«Мсть женщины среднего возраста»
«Бонжур, Софи»
Элизабет Бушан

«Вкус Парижа»
Виктория Браунли

«Мелкий жемчуг»
Нелли Воскобойник

«Не очень хорошие люди»
Карина Илларионова

«Сандалики»
Татьяна Грачёва

«Совершенство»
Татьяна Миненкова

ТАТЬЯНА МИНЕНКОВА

СОВЕРШЕНСТВО

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
М61

Иллюстрация и дизайн обложки *Винсента Фельдмана*

Иллюстрации в макете *skverna_lavka*

Миненкова Т.
М61 Совершенство : роман / Татьяна Миненкова. — М. : Издательство АЗБУКА, 2025. — 560 с. — (Горячий шоколад. Российская коллекция).

ISBN 978-5-389-28447-0

Есть у меня дурная привычка — получать то, что хочется. Даже если нельзя. Нет, не так. Особенно если нельзя. И теперь моя цель — Никита, жених моей бывшей школьной подружки, и у него нет шансов устоять. Потому что я — совершенство. Безупречное соответствие красивой картинке в соц-сетях. И так было до тех пор, пока друг Никиты, Марк Нестеров, не осмелился указать мне на то, что я вовсе не столь идеальна, как считала.

Теперь мне придется получить по заслугам и разобраться с тем, кто же я на самом деле. А еще полюбить не только мужчину, которого я боюсь, но и город, который привыкла ненавидеть.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-389-28447-0

© Миненкова Т., 2025
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Азбука®

ПЛЕЙЛИСТ:

2Pac — *U Can Call*
Billie Eilish — *No Time to Die*
Birdy — *Heart of Gold*
Devil Side — *Foxes*
Digital Daggers — *The Devil Within*
Florence and the Machine — *Never Let Me Go*
Florence and the Machine — *Seven Devils*
Jessie J feat. Ariana Grande & Nicki Minaj — *Bang Bang*
Kari Kimmel — *Cruel Summer*
Katy Perry — *E.T.*
Lana Del Rey — *Art Deco*
Lana Del Rey — *Born to Die*
Lana Del Rey — *Gods & Monsters*
Lana Del Rey — *High by the Beach*
Lana Del Rey — *Music to Watch Boys To*
Lana Del Rey — *Ultraviolence*
Nirvana — *You Know You're Right*
OneRepublic — *Apologize*
Sia — *Academia*
Sia — *Angel by the Wings*
Sia — *Big Girls Cry*
Sia — *Breathe Me*
Sia — *Courage to Change*
Sia — *Fair Game*
Sia — *Helium*
Sia — *I'm Still Here*
Sia — *Sing for My Life*
Solitude — *Supergirl*
The Calling — *Wherever You Will Go*
Елка — *Море внутри*
Елка — *Нечего терять*
ЯАВЬ — *Берегом*

*Посвящается отважному другу Шаки,
палевому стаффу, сожравшему
десяток моих туфель
и навсегда оставившему след
в моем сердце.*

Глава 1

Предложение не мне

Я медленно поворачиваю экран айфона последней модели так, чтобы камера охватила зал ресторана, официантов, разносящих заказы гостям, сверкающую фотозону и оригинальный дизайн в стиле неоклассики.

— Чересчур стараешься, Мила, — усмехается Егор, а когда я поднимаю на него взгляд, добавляет: — Не так уж много они за это заплатили. Достаточно будет того, что ты отметишься в прямом эфире. Я выйду в него минут через пять.

Мой спутник — такой же блогер, как и я. Вместе мы часто появляемся на светских мероприятиях, обеспечивая друг другу увеличение числа подписчиков. Наши отношения — исключительно взаимовыгодный симбиоз. Но слухи о романе подогревают уровень хайпа и не позволяют интересу аудитории ослабевать к нам обоим.

— Я работаю честно, Гор, — фыркаю я и протираю салфеткой одну из линз камеры, показавшуюся мне пыльной. — И предпочитаю для начала «сделать дело», а потом «гулять смело».

Он с безразличием пожимает плечами и кривит тонкие губы:

— Как знаешь. Хотя место такое себе. Люстры — паршивые, шторы — безвкусовые, а живые цветы вместо искусственных смотрелись бы в декоре гораздо лучше...

— Не умничай, — обрываю и раздраженно закатываю глаза, зная, что придираться к интерьеру он может до завтрашнего утра. — Выходи уже в свой эфир, пока музыка играет не слишком громко.

Он лениво усмехается и, глядя во фронтальную камеру смартфона, поправляет на шее воплощение безвкусицы — кислотно-зеленый галстук-бабочку.

— Всем привет! Привет-привет, мои котики-антрекотики! — вещает он в камеру, сверкая винирами, напоминающими по цвету фаянсовую сантехнику. — С вами ваш драгоценный обозреватель самых значных местечек нашего города — Егор Береза, и сегодня я на открытии нового ресторана паназиатской кухни «Зумба».

Он поворачивает камеру, снимая гостей и обстановку со сноровкой, которой позавидовали бы Стивен Спилберг и Квентин Тарантино. Старается. Немудрено, ведь подобные видео — его хлеб. Официант приносит заказанные блюда и расставляет на темной каменной столешнице.

Будто боясь, что сахар из приторных речей Березы попадет в еду, я придвигаю к себе тарелку с салатом из хрустящих баклажанов и творожного сыра, продолжая прислушиваться к фоновому щебетанию собеседника.

— В меню блюда японской, корейской, китайской кухонь, а также местные деликатесы из морепродуктов. Стиль неплохой, однако, скажем так, на четверочку, — он поворачивает камеру в другую сторону, демонстрируя зрителям дизайн и гостей, и в конце концов останавливает ее на мне: — Но со мной улада моих, и ваших, очей, несравненная Милана Аверина, присутствие которой скрашивает любые недочеты.

Я натягиваю на лицо жизнерадостную улыбку. Посылаю зрителям воздушный поцелуй и машу рукой с зажатými в пальцах деревянными палочками для еды.

— Всем привет! — я кокетливо поправляю локон и добавляю со снисходительной усмешкой: — Егор сегодня слишком придирчив, видимо потому что голоден. Сами знаете, через что лежит путь к сердцу мужчины. Давайте спросим его мнение о «Зумбе» после того, как он попробует то, что принесли официанты.

Блогер снова разворачивает камеру к себе и начинает описывать стоящие на столе деликатесы.

Дежурная улыбка тут же сползает с моего лица, и, положив в рот половинку помидора черри из салата, я принимаюсь меланхолично его жевать. Задумчиво разглядываю вид из панорамного окна, где густые сумерки пожирают вечерний город, окутывая сизым туманом верхушки пилонов вантового моста и последние этажи сверкающих огнями высоток.

Постоянное уныние, серость и сырость. Здесь, на краю света, я живу с самого рождения, но большой любви к этому царству туманов и сопок не испытываю. Когда-нибудь я обязательно перееду в полный света и ярких красок небольшой европейский городок, но, к сожалению, это счастливое будущее на сегодняшний день слишком расплывчато и отдаленно. Я недовольно кривлю губы, пользуясь тем, что объектив камеры повернут не на меня.

— Что, Милка, салат не понравился? — отвлекает Егор, завершив эфир, а я с раздражением морщусь от того, как его обычная речь контрастирует с жеманным чириканьем перед камерой.

— «Милка» — это шоколадка с фиолетовой коровой, Береза. А я — Милана. Еще раз позволишь себе подобную фамильярность, и салат окажется у тебя на голове.

Он знает, что я исполню угрозу, если понадобится. Я умею постоять за себя. Но мое недовольство вызывает у собеседника лишь легкую ухмылочку:

— Салат на голове? Неплохой вариант хайпануть, между прочим. Только подожди, пока я роллы доем, тогда и начнем.

Да уж, ради привлечения внимания он готов на все, не чурается даже размазать баклажаны и сыр по собственной выкрашенной в ярко-зеленый цвет шевелюре. Но, откровенно говоря, салат оказался вкусным и тратить его на Егора совершенно не хочется.

Потягивая из трубочки сладкий коктейль, я снова скольжу незаинтересованным взглядом по гостям, которых здесь собралось достаточно.

Сегодня в «Зумбе» ужин в честь торжественного открытия, и вход только по приглашениям и только для избранных. Пришли несколько политиков с супругами, пара шумных компаний друзей-бизнесменов, много девушек модельной внешности, различающихся лишь цветом волос и платьев.

Внезапно один из гостей привлекает мое внимание. Высокий молодой блондин с лучащейся искренним счастьем улыбкой что-то негромко говорит официанту, склоняясь так, словно сообщает страшный секрет. И через мгновение официант тоже понимающе улыбается так, будто счастье мужчины — заразная болезнь.

Я откидываюсь на спинку обитого бархатом кресла, пытаюсь догадаться о предмете их разговора, и продолжаю разглядывать незнакомца. Ему от двадцати пяти до тридцати. Светлые волосы в легком, но стильном беспорядке. Пара верхних пуговиц нежно-голубой рубашки расстегнуты, открывая красивые ключицы, а стройные мускулистые ноги

обтягивают бежевые брюки. Он похож на романтичного поп-музыканта или актера. Такой типаж сейчас в тренде, и мне он определенно нравится. Внутри ярким жалящим огоньком разгорается азарт, словно у гончей, почуявшей дичь во время охоты.

На улице темнеет и, глянув на собственное отражение в панорамных окнах, я привычным жестом поправляю идеально уложенные волосы.

В это время заинтересовавший меня блондин возвращается за столик, где его дожидается девушка в ярко-красном платье с открытой спиной. Автоматически подмечаю недостатки неожиданной конкурентки, нелепой и непримечательной. Фасон платья безобразный. Поза несуразная. Мышиного цвета волосы собраны в высокий строгий пучок: такие были в моде лет двадцать назад, а сейчас безнадежно устарели. Однако ее спутника, кажется, не волнуют подобные мелочи. Он продолжает самозабвенно улыбаться своей собеседнице и рассказывать какую-то явно увлекательную историю.

— Неужто тот красавчик интереснее меня? — ревниво интересуется Егор, отвлекая от совсем уже неприличного разглядывания диссонансной парочки.

Этим вопросом Береза вынуждает меня сравнить себя и «красавчика». И выбор явно не в пользу моего зеленоволосого кавалера. Мысли против воли тут же рисуют рядом со мной симпатичного блондина в небесно-голубой рубашке. Уже представляю, как эффектно он будет смотреться на фото в моих соцсетях. Ради такого я даже стиль оформления поменяю и стану накладывать на фото более холодные фильтры.

— По крайней мере, он вряд ли обзывает свою спутницу «Милкой» и проедает ей мозг планами продаж собствен-

ного мерча с «котиками-антрекотиками» и «лапочками-шапочками», — хмыкаяю я, не отводя от блондина заинтересованного взгляда.

Но не успеваю я порадоваться удачной шпильке, как официант приносит парочке шампанское. И пока он разливает искрящуюся пузырьками жидкость по бокалам, зрелище становится еще более захватывающим: блондин выходит из-за стола и торжественно встает перед своей спутницей на одно колено.

Музыка становится тише. Слов, произносимых мужчиной, не слышно, но смысл происходящего понятен и без них. Естественно, парочка тут же становится центром внимания всех присутствующих. Раздаются хилые аплодисменты.

— Смотри-ка, некоторые еще умеют хайповать без салатов на голове, — с завистью комментирует Береза, а я жду, когда картинка того, как удачно блондин будет смотреться рядом со мной, исчезнет из головы. Сотрется, будто карандашный рисунок в школьной тетрадке.

Но она не собирается исчезать. Вместо этого линии проступают четче и ярче. Появляются тени, добавляя объем.

«Подумаешь, предложение, — заговорщическим шепотом бормочет маленький вымышленный чертенок на моем левом плече. — В конце концов, это же не свадьба, Милашечка».

Картинка обретает цвет, мелкие детали и блики и по реалистичности приближается к фото.

— Ага, — прищурившись, я рассматриваю собственное отражение на заблокированном экране смартфона, чтобы удостовериться в совершенстве макияжа. Деловито цокаю языком и отвечаю своему спутнику: — И эти некоторые, к сожалению, не ты, Егор.

Я медленно встаю с кресла. Одергиваю неприлично короткое золотое платье, которое брат недавно привез мне с итальянского модного показа. Оно сверкает, подчеркивая нужные изгибы фигуры, и делает меня еще привлекательнее. Сейчас я уверена в себе на все сто процентов. Хотя нет, сто маловато. Я уверена в себе на двести процентов.

Егор хмурится:

— Куда ты?

Он провожает меня недоуменным взглядом, но я не планирую ему отвечать.

Отточенной походкой, не хуже моделей на подиумах, я решительно двигаюсь в направлении столика, за которым сидит, ни о чем не подозревая, моя новая цель. А я из тех людей, кто привык получать желаемое, не откладывая в долгий ящик.

Я прекрасно осведомлена о том, какое впечатление произвожу на окружающих. Поэтому не удивляюсь, когда компания бизнесменов обрывает разговор на полуслове в момент моего дефиле, и лениво бросаю в их сторону хитрый взгляд, не направленный ни на кого конкретного.

И когда оказываюсь ближе к месту назначения, блондин наконец смотрит на меня и застывает. Тоже замираю на мгновение, делая вид, что и сама заметила его только что и любезно позволяю себя рассмотреть. Из-под ресниц я слежу за его взглядом, прекрасно зная, что мужчина видит перед собой: точеную фигуру, манящие полные губы, блестящие светлые волосы, достающие до тонкой талии, идеально уложенные в голливудские локоны.

«Искра, буря, безумие», — лениво комментирует происходящее чертенок. Он все еще сидит на моем плече и по-ребячески болтает копытцами, обутыми в черно-белые «конверсы».

Действительно, простодушное лицо блондина слишком красноречиво отображает чувства: желаемый мной эффект достигнут. Оппонент повержен, сдаваясь без боя.

Но в этот момент в игру вступает его спутница, пожелавшая, видимо, узнать, на кого так откровенно пялится ее новоиспеченный жених.

— Лана? — удивленно произносит она, а я пытаюсь сопоставить ее крупные черты лица, несуразные веснушки, нос картошкой и знакомый голос с частичками воспоминаний в собственной голове.

Получается откровенно плохо. «Ланой» меня звали в школьные годы, значит, «картошка», скорее всего, моя одноклассница. Осталось лишь разобраться, из какого она периода: из «нормального» или из «дерьмового». Но пока я вспоминаю, она представляет меня блондину, чем дарит непрощенную подсказку:

— Дорогой, это Лана Аверина, мы вместе учились в школе, пока она...

Понятно. Значит, «картошка» из «нормального» периода, когда я училась в элитной частной гимназии. И я наконец сопоставляю ее лицо с образом полноватой девочки-подростка в серой клетчатой форме и огромных очках. Я меняю план на ходу и импровизирую, подхватывая неоконченную фразу:

— Пока моя семья не переехала в другой район, — теперь на моем лице лицемерно искрящаяся радушием улыбка, свидетельствующая о том, как я рада встретить подругу детства. — Привет, Лера, я сразу тебя заметила и поспешила первой поздравить!

Валерия Дубинина поднимается со своего стула. Теперь она не страдает лишним весом, как раньше, но осталась нескладной и неловкой, с покатыми плечами и узкими бедра-

ми. Наряду с несурзным платьем и старомодной прической, впечатление производит удручающее. Но ее растянувшиеся в улыбке губы говорят о том, что она, кажется, искренне радуется нашей неожиданной встрече.

— Сто лет тебя не видела! — радостно восклицает Дубинина и неожиданно стискивает меня в крепких объятиях, обдав парами шампанского, а отпустив, снисходит наконец до того, чтобы представить своего жениха:

— Это Никита Сахаров, мой жених. Мы вместе работаем в «Азиатско-Тихоокеанском альянсе».

Она взволнованно вздыхает и не знает, куда деть руки, а я благосклонно киваю:

— Рада знакомству, — стараюсь, чтобы моя улыбка не выглядела хищной. — И поздравляю с помолвкой.

Никита все еще не может скрыть собственной заинтересованности, а Лера бросает взгляд за мою спину, где маячит фигура моего спутника, тоже решившего не оставаться в стороне.

— Ого! Это же Егор Береза! — вскрикивает Дубинина так радостно, словно перед ней не зеленоволосое чудо-юдо, а по меньшей мере Брэд Питт. — У меня есть ваша футболка с «кошечками-брошечками».

И я еле сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза. Давно гадала, у кого хватает глупости покупать идиотский мерч Березы за баснословные суммы. Что же, теперь я получила ответ на этот вопрос.

Естественно, после появления Егора нам не удастся избежать приглашения присоединиться к Лере и Никите и продолжить отдых совместно.

Довольная Дубинина трещит без умолку, вспоминая наши школьные шалости, рассказывает о работе и недавнем отдыхе на Тенерифе. Егор наконец-то нашел свободные уши,

чтобы поведать о своих блогерских планах. Я же бросаю на Сахарова ложно-невинные взгляды. Его голубые глаза смотрят на меня столь же увлеченно, что очень обнадеживает.

— Милана тоже блогер, — заявляет Береза, против моего желания делая это предметом обсуждения. — Мы часто ходим по подобным мероприятиям вместе.

Лера тут же бесхитростно любопытствует:

— Вы встречаетесь?

— Мы партнеры, — отзывается я, не раздумывая ни минуты, а Егор одновременно со мной отвечает:

— Все сложно.

И мы многозначительно переглядываемся. Ничего между нами сложного. Его удел — исключительно френдзона, и Береза отлично об этом осведомлен.

Когда обсуждение моей тонко граничащей с бездельем работы заканчивается, Лера рассказывает о себе. Теперь она замдиректора отцовского «Азиатско-Тихоокеанского альянса», а Сахаров — ее помощник, так они и познакомились. С датой свадьбы еще не определились. Может, летом, а может, осенью.

Музыка становится громче и несколько пар занимают места на импровизированном танцполе в конце зала. Лера и Никита отправляются туда же. Егор тоже протягивает мне изящную ладонь с трендовым черным маникюром.

Я сомневаюсь пару мгновений, прежде чем принять приглашение. Взвешиваю необходимость подобного шага и то, выгодны ли мне его последствия. В конце концов все же подаю руку, и вскоре мы кружимся в такт медленной музыке.

Пока рука Егора собственнически лежит на моей талии, я стараюсь абстрагироваться от неприятных ощущений, которые вызывает во мне это прикосновение. С некоторых пор очень настороженно отношусь к нарушению личных

границ, но не хочу, чтобы это было слишком заметно. Образ недотроги не вяжется с моей внешностью и блогерским амплуа. И я старательно создаю вокруг себя нужный антураж, чтобы подобного никто и в мыслях не допустил.

— Что задумала, Мила? — интересуется Береза во время танца, а я неопределенно пожимаю плечами, ведь что бы я ни задумала — его это совершенно не касается.

— Ничего особенного, — отвечаю я и ловлю на себе жадный взгляд Никиты, брошенный из-за Леркиной спины.

«Что, даже школьную подружку не пожалеешь, Милашечка? — хмыкает чертенок и тотчас же сам себе отвечает: — Что за вопрос? Конечно, не пожалеешь, совесть — это для слабаков».

Пожалуй, что так. Да и не такие уж мы и подружки. Я умышлено поворачиваюсь так, чтобы Сахаров получил еще одну возможность оценить меня со стороны, отдав долг плавности и изяществу каждого моего соблазнительного движения. Я делаю все, чтобы ночью наверняка ему присниться.

Когда мы возвращаемся за столик с загадочными улыбками, понимаю, что на сегодня хватит и сейчас самое время уходить.

— Так рано? — удивляется Лера. — Танцы ведь только начались.

Отвечаю с демонстративным сожалением:

— У меня еще кое-что запланировано на сегодня. Скажи мне свой телефон, чтобы мы больше не теряли связь.

Дубинина с готовностью диктует номер сотового и записывает мой, после чего мы прощаемся, заверяя друг друга, что вскоре обязательно созвонимся. Я отмахиваюсь от приглашения Егора отвезти меня и вызываю такси. А прежде, чем уйти, задерживаю взгляд на Никите на мгновение

дольше, чем следовало бы. И, будучи уверенной в том, что мысли обо мне исчезнут из головы Сахарова еще не скоро, гордо удаляюсь.

Естественно, никаких дел у меня нет, и в такси я сначала выкладываю в соцсети фото и видео сегодняшнего ужина, отрабатывая деньги, которые мне заплатили за рекламу, а потом смотрю на мелькающие по обеим сторонам городские огни.

Ночью здесь кипит совсем другая жизнь. Сияют яркие вывески ночных клубов и кафе, мчатся куда-то спортсмены, бессовестно нарушая правила дорожного движения, запоздалые, увешанные рюкзаками и сумками туристы пешком бредут в клетки-хостелы в сторону центра.

«Как крысы в колесе, — любезно предлагает ассоциацию чертенков с плеча. — Бегут, бегут куда-то без толку».

И я не могу с ним не согласиться.

Добравшись до своего дома в районе Первой речки, я поднимаюсь в пустую квартиру на одном из верхних этажей. Скидываю туфли на пороге и отправляюсь в ванну, чтобы смыть с себя все события сегодняшнего дня.

Горячая вода расслабляет напряженные мышцы. Лавандовая соль делает воду приятно-сиреневой, дарит спокойствие и умиротворение. Дрожат огни ароматических свечей, пока я бессмысленно скролю разноцветные ленты соцсетей, пестрящие комментариями и лайками.

Не удержавшись, просматриваю профиль Сахарова, разглядывая его фото, и лишний раз убеждаюсь в том, что такой, как он, отлично бы мне подошел. Характер у него явно мягкий, покладистый и уступчивый. В дополнение к смазливой физиономии — просто находка, а не мужчина. От такого всегда знаешь, чего ожидать. Им легко манипулировать. Таких, как он, я не боюсь.

«Ага, — кивает чертик с плеча, чья украшенная рожками голова в пример моей завернута в банное полотенце. — Только ты не учла, что такие, как он, боятся таких, как ты. И предложения делают девицам попросте».

Равнодушно пожимаю плечами:

— Я помогу ему осознать свою ошибку.

Выхожу из ванны, наношу на кожу душистый баттер, делающий ее бархатистой и сияющей, и заворачиваюсь в мягкое полотенце.

Но когда я вхожу в полумрак спальни, освещенной лишь тускло-желтым светом ночника, сердцебиение учащается. Темнеет в глазах, начинает кружиться голова и кажется, что кислорода не хватает. Сбивается дыхание, а я на миг зажмуриваюсь в тщетной попытке взять себя в руки.

Торопливо открываю прикроватную тумбочку. Достав бутылек с таблетками, высыпаю горсть на ладонь. Дрожащими пальцами я кладу одну из них в рот, остальные с глухим треском сыплются обратно в пластиковую банку. Запиваю таблетку водой из стакана, который всегда стоит на тумбочке как раз для подобных случаев.

Скидываю влажное полотенце и ложусь в постель. Забираюсь под прохладное одеяло. Закрыв глаза, жду, когда дыхание успокоится и сердце перестанет выпрыгивать из груди так, словно я только что пробежала пару километров по пересеченной местности.

«Это обратная сторона твоего “совершенства” и красивой картинки в соцсетях», — шепчет чертенок в моей голове, заглушая грохочущий пульс.

Он зевает и сворачивается на плече в клубочек, устраиваясь поудобнее. Укрывается несуществующим полотенцем, которым только что заматывал голову.

Отвечаю устало, не открывая глаз:

— Я слишком хорошо научилась скрывать ее ото всех.

«Но я-то знаю, — усмехается мой невидимый собеседник. — И Антон тоже знает».

Антон — брат, ему можно. Он осведомлен о моих изъянах и неудачах куда больше остальных.

— Вот пусть все так и остается, — шепчу я, тоже зевая и чувствуя, как сознание постепенно уплывает в спасительный сон.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Миненкова Т.

СОВЕРШЕНСТВО

Ответственный редактор *Д. А. Захарченко*

Технический редактор *Л. В. Сеницына*

Корректоры *А. С. Сухарева, В. П. Алексина*

Верстка *А. Г. Кожевникова*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 27.06.2025.

Формат 60×84 1/16. Гарнитура «CharterITC». Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 32,55.

Тираж 2000 экз. T-HSR-37519-01-R. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» –	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ –
обладатель товарного знака АЗБУКА	АЗБУКА тауар белгісінің иесі
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ	115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский
Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25	муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қаласындағы
в г. Санкт-Петербурге	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мұна адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

